

Многоликая демократия

Плющ Александр Николаевич. Институт социальной и политической психологии НАПН Украины, лаборатория методологии психосоциальных и политико-психологических исследований, ведущий научный сотрудник, доктор психологических наук, Киев, Украина.

E-mail: plyushch11@mail.ru
04070, Украина, г. Киев, ул. Андреевская 15,
тел: +38(044)425-24-08.

Авторское резюме

Состояние вопроса: В современном мире многие страны заявляют о своей приверженности демократии и демократическим ценностям, при этом интерпретации природы демократии не только существенно разнятся, но и могут противоречить одна другой. Понимание демократии не является на сегодня очевидным, что вызывает кризис использования этого понятия в политологических исследованиях.

Задача исследования: Исходя из многообразия существующих понятий, в статье проводится анализ содержания понятия «демократия» и возможных способов понимания этого понятия.

Методология: Использован синергетический подход, в рамках которого общество одновременно рассматривается как социальный организм, система взаимодействующих субъектов, (ре)конструируемый текст коллективного автора на основе имеющегося у него социокультурного проекта. В рамках этого подхода понимание демократии включает в себя характеристики институционального дизайна общества; правила, принципы, ценности, на которых базируется функционирование политической системы; проект будущего общественного устройства, принятый всеми субъектами общества.

Результаты: Рассмотрение общества как текста, у которого есть коллективный автор с собственным проектом, приводит к расширенному пониманию демократии. Она представляет собой не только характеристику общества, но и способ организации его коллективного автора, и инструмент совершенствования проекта общества. Несколько следствий такого понимания. Демократия не является моделью идеального устройства общества, востребованной во всех ситуациях. У понятия «демократия» всегда существует конкретный автор, функционирующий в определенных исторических условиях и находящийся на определенной стадии развития. В условиях изменяющегося мира демократия рассматривается как незавершенный проект, как постоянно обновляемый текст. При этом следование демократии предполагает наличие в культуре субъектов метакультурной позиции, позволяющей интегрировать тексты всех субъектов в метатекст.

Выводы: От демократии как проекта индивидуальных субъектов общества переходим к демократии как к проекту коллективных субъектов, имеющих

практический опыт построения демократии, придерживающихся этих принципов при взаимодействии с другими коллективными субъектами и опирающихся на метакультурную позицию, присутствующую в их культуре. Переход к демократии – не самоцель, а путь создания сообщества, создающего необходимые условия для жизнедеятельности людей, уровень зрелости которых позволяет им быть соавторами проектов коллективных субъектов, в свою очередь, конструирующих общество демократии.

Ключевые слова: демократия; синергетический подход; общество; текст; коллективный автор; социокультурный проект; метакультурная позиция.

MANY-SIDED DEMOCRACY

Plyushch Aleksandr Nikolaevich – Institute for Social and Political Psychology of NAES of Ukraine, Department of Psycho-Social and Politico-Psychological Research Methodology, Leading Researcher, Doctor of Psychology, Kiev, Ukraine.

E-mail: plyushch11@mail.ru

15, Andreevskaya st., Kiev, 04070, Ukraine,

tel: +38(044)425-24-08.

Abstract

Background: Many countries in modern world declare about their adherence to the democracy and democratic values meaning the interpretations of the democracy's nature not only differ essentially but also may contradict one another. Nowadays there isn't any obvious understanding of the democracy that causes the crisis of the use of this concept in political science researches.

Research aim: Coming from the variety of existent concepts the concept of «the democracy» and possible ways of its understanding are analyzed in the article.

Methodology: The synergetic approach is used within the framework of which the society is simultaneously considered as a social organism, a system of the interacting subjects, a (re)constructed text of the collective author on the basis of a sociocultural project. Within the framework of this approach the understanding of the democracy includes the features of the institutional design of the society; the rules; the principles; the values the functioning of the political system is based on; the project of the future social system accepted by all the subjects of the society.

Results: Consideration of the society being a text and having a collective author with its own project leads to the extended understanding of the democracy. The democracy is not only the feature of the society but also the way its collective author is arranged and the instrument for the perfection of the society's project. Mind some consequences of such understanding. The democracy isn't a model of the ideal social system reflected in all situations. There is a concrete author the concept of «the democracy» always has functioning in definite historical conditions and being on the definite stage of its development. In the conditions of the changing world the democracy is considered to be an uncompleted project, a constantly renewed text.

Thus the adherence to the democracy is supposed by the presence of meta-cultural position within the subjects' culture that allows the texts of all the subjects to be integrated into the meta-text.

Conclusion: From the democracy as the project of the individual subjects of the society we pass to the democracy as the project of the collective subjects having the practical experience of the democracy's construction adhering to these principles interacting with other collective subjects and based on a meta-cultural position being present in their culture. The transition to the democracy isn't a self-purpose but the way of the association's creation, forming the necessary conditions for the vital functions of people, the level of maturity of which allows them to be the coauthors of the collective subjects' projects, constructing the society of the democracy on their behalf.

Keywords: democracy; synergetic approach; society; text; collective author; sociocultural project; meta-cultural position.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Жизнь, как всегда, вносит коррективы в теоретические конструкции. Вроде бы все было ясно с торжеством «демократии», обозначился «конец истории», и для всех обществ наметилась столбовая дорога, транзит к «демократическим» преобразованиям, который был вопросом времени. Вместе с тем на сегодня не существует эталонной демократии как состоявшегося общества, осуществившегося проекта. В постиндустриальном мире десятки новых демократий никак не могут окончательно укорениться, а многие устоявшиеся «демократические» общества переживают серьезные трансформации, и результаты этих трансформаций пока никто не берется предсказать [2; 9].

В современном мире термин демократия, безусловно, имеет позитивную коннотацию. Чтобы считаться полноправным участником современного глобального сообщества, государство должно обладать демократическим статусом, поскольку демократия является единственной политически приемлемой глобальной идеологией [20]. Подавляющее большинство стран заявляют о своей приверженности демократии и демократическим ценностям, при этом интерпретации природы демократии не только существенно разнятся, но и могут противоречить одна одной. Под лозунгом распространения демократии могут продвигаться практики, не имеющие ничего общего с традиционными представлениями о демократии как о «правление народа, посредством народа, в интересах народа» [24]. Демократии в разных странах носят ярко выраженный национальный характер и не могут рассматриваться в отрыве от традиционной культуры народа, который выбрал демократическую форму правления в своем государстве [4].

Понимание демократии не является на сегодня очевидным, что вызывает кризис использования этого понятия в политологических исследованиях. В связи с этим возникает вопрос, политологические понятия – это научные

термины или идеологические конструкты [2], выступающие в качестве политического инструмента [11]. Анализ содержания понятия «демократия» и возможных способов понимания этого понятия является **целью** статьи.

ЗАДАНИЕ МЕТОДА

Начнем наш анализ с обоснования теоретического инструмента исследования. Процессы демократии обусловлены устройством общества, в котором они протекают. В соответствии с типами научной рациональности (классический, неклассический, постнеклассический) [28] выделим следующие подходы, отличающиеся чувствительностью оптики рассмотрения общества как целостности.

В рамках подхода, условно называемого классическим, общество рассматривается как целостность, как единый социальный организм. В таком обществе выделяется центр, который в качестве институциональной структуры осуществляет управление жизнедеятельностью общества. Обычно этой структурой является государство (в простейших обществах эту функцию может выполнять единичный субъект – монарх, правитель и т.д.).

Социологический подход характеризуется тем, что общество анализируется как множество социальных групп, объединенных в единое целое (систему или с нарастанием сложности в «систему систем») [19; 30]. Взаимодействия субъектов общества воспроизводят его структуру, которая находится в состоянии динамического равновесия. Управление обществом включает в себя обеспечение функционирования отдельных групп и общества в целом, что предполагает системную организацию органов управления, подобную структуре социума.

В рамках нарративного (или в более широком контексте социокультурного) подхода общество рассматривается как (ре)конструируемый текст (текст, коллективный автор, замысел) [22; 31]. Общество как коллективный субъект (метасубъект) воспроизводит свое предназначение во времени путем непрерывного обновления модели самоорганизации (социокультурного проекта) общества, то есть теоретические представления предоставляют возможность субъектам конституировать формы организации общества, а не просто отображать их как объективную данность [31]. Текстовая модель общества предполагает первоначальное задание его автора, который конструирует общество.

В нашем исследовании будем использовать синергетический подход в рамках которого интегрируются все вышеперечисленные подходы [23]. Для исследователя сложноорганизованное общество одновременно разворачивается как целостность, система, текст, что позволяет анализировать это общество в трех измерениях как статичное образование; подвижную, находящуюся в состоянии динамического равновесия структуру взаимодействующих субъектов; процесс (ре)конструирования общества предполагаемым автором (самоорганизующимся коллективным субъектом).

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Содержание понятия демократия

Воспользуемся традиционным определением демократии как одного из способов организации общества, позволяющего реализовать «власть народа». Понимание природы организации общества будет обуславливать содержание того, что вкладывают в понятие демократия. Существующие многочисленные воззрения на природу содержания демократии в соответствии с заданным методом исследования сгруппируем в три подхода, обозначение которых достаточно условно.

В рамках классического институционального подхода выделяются атрибутивные характеристики демократии как формы организации общества. Спецификой этого подхода является институционально-структурный детерминизм в понимании организации демократического общества, которое рассматривается как всецело зависящее от конфигурации и функционирования политических институтов и практик [10; 13]. Их наличие обеспечивает демократичность общества и происходящих в нем процессов. Такая интерпретация делает акцент на институциональном дизайне общества, меняющимся в зависимости от этапов развития общества, конкретных исторических условий и социокультурных контекстов.

Неоинституциональный подход предполагает расширительное определение институтов как формальных и неформальных «правил игры», воздействующих на «базовые политические ценности» общества и задающих порядок взаимоотношений и взаимодействий субъектов общества. Новый институционализм не является противопоставлением классическому институциональному подходу, он дополняет его новым взглядом на факторы воспроизводства демократических институтов, смещая акцент от формальных структур к функционированию демократической политической системы [4; 13]. В этом случае демократия задается совокупностью правил, норм и ценностей, регламентирующих социальные практики и взаимодействия субъектов общества («контекстуальный» детерминизм).

В рамках нарративного (социокультурного) подхода институты демократии рассматриваются как «невидимые» конструкции «взаимных представлений» и «разделяемых ожиданий» субъектов общества [9; 26; 33], которые и обуславливают конструирование конкретных форм организации общества. Эти проекты устройства общества, служат надинституциональными «когнитивными схемами» социального порядка, укорененными в сознании субъектов, как экспликация их идей. На основе этих проектов выстраиваются модели общества, стратегии его жизнедеятельности, определяются легитимность существующего порядка и возможные способы его трансформации. В рамках этого подхода можно говорить о социокультурном детерминизме, когда под демократией понимается то, что общество считает демократией (замысел текста конструируемого общества). В отличие от институциональных подходов к демократии, изучающих ее формы как относительно стабильные характеристики, в нарративном подходе демократия

рассматривается как гибкий дискурсивный конструкт, постоянно трансформирующийся в ходе социальных взаимодействий (модель общества, развертывающаяся в «непредсказуемое будущее» [1]).

Можно сказать, что развертывание понимания «демократии» следует за одновременным пониманием природы организации общества, которому она присуща. Демократия как институциональная характеристика общества дополняется пониманием демократии как набора правил, принципов, ценностей организации политической системы, конструируемой на основе взаимодействия субъектов общества, и расширяется пониманием демократии как «достижимого проекта» общественного устройства, принятого всеми субъектами общества [4; 10; 15].

Формы осуществления демократии

На следующем этапе исследования проследим логику исторической интерпретации форм осуществления демократии как управленческой функции. Первоначально, с момента возникновения в античности, демократия рассматривалась как *прямое* правление всех граждан, позволяющее им участвовать в управлении и отстаивать собственные интересы. Небольшой нюанс, с момента своего возникновения это понятие означало форму правления не всех участников общественной жизни, демократия была предусмотрена только для граждан, представляющих избранных членов социума (женщины, рабы, составляющие значительную часть общества, были бесправны) [18; 27]. Прямые формы политического волеизъявления возможны только в строго ограниченных пределах, ограниченных масштабом управляемой системы, например, в древнегреческих городах-государствах, в общинах или на уровне местного самоуправления [6].

В сложноорганизованных обществах представительство интересов индивидуальных субъектов неразрывно связано с вытеснением граждан из политики и установлением контроля над властью со стороны социальных структур, опосредующих волеизъявление субъектов. Например, в эпоху модерна, когда в Европе главной политической формой стало национальное государство, осуществление власти делегируется политическим институтам. *Представительская* демократия основана на концепции компетентного и ответственного представительства народа в органах государственной власти. Отстаивание интересов народа и принятие политических решений доверяется высокопрофессиональному меньшинству – элите, которая в состоянии рационально использовать демократические механизмы, сохраняя при этом свободу и возможность принятия решений. Назначение демократии сводится к методу отбора (*репрезентативная* демократия) наиболее одаренной и компетентной властвующей элиты (*элитарная* демократия), способной взять на себя ответственность по управлению государством [7; 27]. Исторический опыт показывает, что в любой стране такие представители склонны отдаляться от народа и вести собственную политическую игру, отвечающую исключительно их групповым интересам. И таким образом представительская

(*опосредованная*) демократия может вырождаться в олигархию, когда власть сосредоточена в руках небольшой группы людей, или *полиархию*, при которой политические группы конкурируют друг с другом [10]. В сложноорганизованных обществах народ по отношению к власти распадается на различные функциональные группы: непосредственно осуществляющие властные функции и делегирующие полномочия по их осуществлению.

В эпоху постмодерна, когда в политическую жизнь вовлекаются широкие слои населения, расширяется круг субъектов, стремящихся участвовать в процессах управления обществом. Наряду с прямыми выборами власти граждане имеют права и возможности активного участия в принятии политических решений, в политическом процессе, а также в контроле над реализацией принятых решений (*партиципаторная* демократия) [7; 10; 16]. Появление и нарастание роли электронных систем в структуре массовых коммуникаций вызвало к жизни идеи «кибердемократии», когда наличие традиционных для демократии процедур неразрывно связывается с уровнем технической оснащенности власти и гражданских структур системами интерактивного взаимодействия (интернет, социальные сети).

При этом предусматривается обеспечение представительства интересов меньшинства, не способного получить доступ к рычагам государственного управления (*консоциальная* демократия). Предполагается диалог власти и граждан, что подразумевает включенность в политическое управление общественного мнения и полную подотчетность ему властных структур (*рефлексирующая* демократия). Конструирование общественного мнения, придающего легитимность власти, происходит в ходе многообразных коммуникаций граждан, когда интересы отдельных групп граждан реализуются на основе взаимных компромиссов с учетом баланса общественных интересов (*делиберативная, коммуникативная, плюралистическая* демократия) [3; 10; 29]. Создается модель демократического правления, предполагающая сосуществование разнообразных субъектов с присущими им несхожими мировоззрениями и соответствующая ментальности общества, его представлениям о справедливом правлении.

Общество постмодерна, непрерывно изменяющееся во времени, предполагает множественность определений демократии и, соответственно, первоначальное согласование субъектами общества понимания демократии перед воплощением теоретических конструкций в практику жизнедеятельности. Традиционные представления о демократии как о существующей нормативной форме организации общества трансформируются в представления о *конструируемой* демократии, формы организации которой определяются в процессах коллективных политических действий в ходе самоорганизации общества. Эти действия включают совместное конструирование модели демократии и ее воплощение на практике.

Способы самоорганизации коллективного автора совместной модели демократии опираются на различные парадигмы коммуникации субъектов общества (субъект-объектную, субъект-субъектную, метасубъекта),

обуславливающие состав лиц, принимающих решения, и степень их участия [17]. В рамках субъект-объектной парадигмы коммуникации автором модели является один субъект (или социальная структура), который самостоятельно осуществляет ее конструирование, другие участники рассматриваются как пассивные объекты, принимающие эту модель. При использовании субъект-субъектной парадигмы коммуникации автором модели будет являться групповой субъект, при организации которого в имплицитной форме заложены существующие в группе социальные взаимоотношения, когда учитывается «социальный вес» каждого автора, определяющий то, в какой мере его проект входит в состав совместной модели. Опора на парадигму коллективного субъекта (метасубъекта) означает, что при конструировании совместной модели демократии каждый субъект идентифицирует себя с представителем метасубъекта, являясь (со)автором совместной модели. Участвовать в ее конструировании могут все субъекты общества, получившие признание других субъектов как соавторы коллективного проекта.

Совместное конструирование модели демократии в сколь-нибудь крупных сообществах приводит к тому, что использование парадигм коммуникации субъектов при которых коллективным автором модели демократии является один субъект или все участники, является ограниченным. Модель только одного автора может вызывать неприятие многих, согласование моделей всех субъектов предполагает значительные ресурсные затраты. В связи с этим в большинстве случаев конструирование коллективного автора будет опираться на субъект-субъектную парадигму коммуникации. Это перекликается с законом Михельса, в котором утверждается, что любая форма социальной организации вне зависимости от её первоначальной автократичности либо демократичности, неизбежно вырождается во власть немногих избранных – олигархию [21].

Демократия как прямое правление всех граждан (в простейших социумах) сменяется опосредованным управлением (в сложноорганизованных обществах), когда граждане делегируют властные полномочия отдельным представителям народа. Общество, составленное из представителей различных культур, использующих различные модели демократии, предполагает согласование этих моделей демократии до начала политических действий. В этом случае инструментом конструирования коллективного автора, который интегрирует различные понимания демократии в целостный текст, выступает демократия. Происходит двухступенчатое управление: процессом конструирования автора совместного понимания демократии, который определяет формы и виды осуществления демократии в обществе. К пониманию демократии как способа организации общества добавляется ее понимание как способа конструирования коллективного автора определения демократии.

Демократия как власть народа

На основе избранного метода исследования и в соответствии со стандартным определением демократии как власти народа, проанализируем возможность осуществления им этой функции в обществах разного типа. Под

народом будем понимать совокупность индивидуальных (равнозначных) субъектов, а под обществом – организацию субъектов, образующих метасубъекта.

Демократия предполагает возможность всех субъектов общества принимать участие в управлении. Вместе с тем, определяя демократию только по субъекту власти, можно прийти к парадоксальному выводу, что между разными видами демократии и диктатурой может не быть принципиальных различий: их программы действий не упоминаются, а отличия состоят в том, что субъектом власти являются разные по численности группы людей. Увеличение количества людей во власти не обязательно означает, что цели власти являются оптимальными для развития общества, демократия может быть по-своему деспотичной и жестокой в своих действиях [5].

Проследим роль народа в управлении обществом в зависимости от сложности организации этого общества. Если общество – простейший социальный организм, у которого нет функционального органа управления, то наблюдается тождество народа и общества, при этом народ непосредственно осуществляет властные функции. Уже в случае сложноорганизованного организма, в котором за отдельные функции отвечают различные органы, за принятие решений, относящихся к поведению целостного организма, отвечает отдельный орган. В этом случае говорить о всеобщем доступе к управлению не приходится, существует специализированный орган, который действует в интересах всего организма.

Когда организация общества представляет систему (иерархическую структуру) возникает аналогичная ситуация. В классической системе существует два контура управления: центр (группа избранных), принимающий решения относительно целого, и субъекты, делегирующие центру полномочия. В простейших социальных системах (малых группах) все субъекты одновременно могут быть представлены в обоих контурах управления, в многоуровневых сложноорганизованных системах происходит разделение субъектов по управленческим функциям. Делегирование полномочий подразумевает соучастие в управлении, и вместе с тем дальнейшую дифференциацию структуры общества, в связи с тем, что у центра (группы избранных) появляется доступ к дополнительным ресурсам по сравнению с возможностями индивидуальных субъектов. Злоупотребление этим ресурсом в собственных интересах может приводить к кризисным ситуациям, в которых происходит изменение состава группы избранных, но воспроизводится существующая (иерархическая) форма организации общества («дракон умер – да здравствует дракон»). В системной модели сложноорганизованного общества его структуры управления воспроизводят системную организацию, в рамках которой имплицитно подразумевается неоднородность субъектов общества по отношению к выполнению властных функций [32].

Только в простейших социальных системах возможна демократия как власть всех субъектов общества, когда народ тождествен обществу. Во всех других типах систем – демократия принципиально невозможна, поскольку

существует дифференциация субъектов общества по объему властных функций, когда народ как совокупность равнозначных субъектов представляет часть существующего сложноорганизованного общества. Вместе с тем создается парадоксальная ситуация, когда на верхнем уровне системы управления в рамках группы избранных демократия потенциально возможна. Это служит оправданием системной организации общества как достижимой «демократии», а также для индивидуальных субъектов создается стимул для продвижения по ступенькам иерархической структуры, которая предоставляет возможность попадания в круг избранных. В интересах правящей верхушки устремления масс можно направить на конкуренцию за право попадания в этот круг, а не на совершенствование форм организации общества, потому что для индивидуального субъекта достижение «демократии» (не для всех) делается возможным и в рамках существующей модели социальной организации.

Если общество представляет собой текст, то, в связи с тем, что первоначально задается автор текста, демократия предполагает, что (коллективным) автором текста является народ, который конструирует общество на основе имеющихся у него представлений о демократии. Подразумевается, что в культуре и практиках субъектов, входящих в состав коллективного автора этого общества, наличествует демократия. В теоретическом плане именно текстовая модель общества потенциально содержит возможность для всех его субъектов участвовать в написании совместного текста, когда коллективный автор в совместном тексте может интегрировать тексты всех субъектов.

Учитывая, что автором совокупного текста поколений (реконструируемого текста общества) является не только живущее поколение [5], оно, исходя из понимания демократии, не может претендовать на исключительность своих взглядов. В связи с этим, представления о демократии должны быть заложены в социокультурной матрице общества, проявляясь в различных социальных практиках его субъектов. Изменяющиеся условия жизнедеятельности приводят к непрерывному обновлению представлений о демократии как о возможной модели общества. Идет речь о «демократизации демократии», под которой понимается непрерывный процесс социальной самоорганизации граждан, подразумевающий наполнение теоретической модели конкретными формами организации самоуправления, соответствующими природным условиям, этапу развития общества, исторической эпохе [8]. В истории любого общества нет неизменяемой демократии и нет ее непрерывной версии – это один из возможных этапов в непрерывном процессе модернизации общества, то есть не может произойти никакого успешного завершения демократической реформации общества по какому-либо образцу. В кризисных ситуациях общество обращается к базовым установкам культуры, выстраивая на их основе скорректированный формат управления. Представления о демократии, как части культуры общества, являются одним из инструментов его самоорганизации, который предоставляет возможность решать стоящие перед

обществом задачи в конкретных исторических условиях и на определенных этапах своей истории.

В связи с тем, что целевые установки предполагают определенные действия по их достижению, они являются одной из форм власти [11]. Демонстрация приверженности демократии является возможностью стать частью коллективного автора этого общества, то есть быть допущенным к власти и ее ресурсам. В связи с этим, заявления о приверженности демократии могут объясняться стремлением к власти. Попадание в систему власти субъектов, не придерживающихся демократии, а только декларирующих приверженность к ней (подобная смена взглядов может произойти и в период пребывания во власти), может вести к вырождению демократии. В случае несовпадения ожиданий общества от результатов демократического правления происходит дискредитация этого способа управления и отказ от демократии как модели предполагаемого общества.

Усложнение понимания организации общества приводит к разворачиванию понимания демократии как власти народа. В рамках предложенного подхода народ в качестве субъекта власти может представлять собой общество в целом, быть частью существующего общества или одним из его поколений. Демократия как власть всех субъектов общества возможна только в простейших социальных образованиях, не имеющих функциональных органов власти. В сложноорганизованных обществах «демократия для всех» принципиально невозможна, поскольку существует дифференциация субъектов общества по контурам управления. «Народ», осуществляющий управление обществом, составляет только его часть, для остальных представителей общества существует «потенциальная возможность» стать частью «народа», в связи с этим их устремления могут быть направлены на вхождение в состав группы «власть имущих», только войдя в эту группу, они будут приобщены к «демократии». Если общество понимается как (ре)конструируемый текст, в котором народ составляет одно из поколений общества, то демократия изначально рассматривается как проект поколения в соответствии с которым организована его жизнедеятельность. Этот проект имеет смысл только в конкретных исторических рамках этого поколения, изменяясь вместе со сменой обстоятельств. Можно сказать, что у каждого поколения свой проект «демократии». В этом случае власть народа (как одного из поколений) представляет собой исторический прецедент, представляющий имплементацию проекта демократии, конструируемого этим поколением. Если же под народом будем воспринимать историческую общность людей, то под демократией будет пониматься инструмент развития социокультурного проекта общества, позволяющий интегрировать тексты всех поколений в целостный метатекст.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

На основе предложенного синергетического подхода проанализировано содержание понятия демократия, возможные формы ее осуществления, рассмотрение демократии как власти народа. Содержание понятия демократия

обусловлено имплицитным пониманием природы общества, когда в различных проекциях оно рассматривается как целостность (социальный организм); система (организация субъектов); текст, конструируемый на основе представлений предполагаемого коллективного автора. Понятие демократия включает в себя задание базовых институтов общества, принципов взаимодействия субъектов общества (функционирования его политической системы), представлений коллективного автора о проекте общественного устройства. В зависимости от сложности организации общества (простое, сложноорганизованное, конструируемое) демократия проявляется в следующих формах: прямая, опосредованная, конструируемая в процессе. Непосредственная власть народа осуществима только в простейших обществах, не имеющих функциональных органов власти. В сложноорганизованных обществах, в которых власть имеет системную природу, управляет часть общества, опираясь на делегированные народом полномочия. Эта часть общества, перенимая полномочия народа и подменяя его функции, создает общество иллюзорной демократии, когда все остальные индивидуальные субъекты общества стремятся попасть в разряд власть имущих «демократов». Народ в модели общества, рассматриваемого как текст поколений, составляет одно из многочисленных поколений общества. Демократия как возможный проект общества распадается на множество проектов демократий, принадлежащих разным поколениям, и не всегда применимых в других исторических условиях.

Рассмотрение общества как текста (текст, коллективный автор, проект) приводит к расширенному пониманию демократии. Она представляет собой не только характеристику общества, но и способ организации его коллективного автора, и инструмент совершенствования проекта общества. Демократия предоставляет возможность конструировать усложняющийся социокультурный проект, путем вовлечения в его составление всех субъектов общества, становясь при этом инструментом саморазвития этого общества. Несколько следствий такого понимания.

Демократия не является моделью идеального устройства общества, востребованной во всех ситуациях. Мысль, вообще-то, не новая еще со времен Платона, но приходится напоминать из-за абсолютизации «позитивной» коннотации демократии в идеологическом мейнстриме сегодняшнего дня. На основе исторического опыта общество конструирует собственную модель демократии («правление народа, посредством народа, в интересах народа»), которая открыта для изменений и не является завершенной. Способ организации общества должен соответствовать этапу его развития, стоящим перед обществом задачам и определяться по полученным результатам. Одна и та же форма организации власти может быть как демократией, так и нет, смотря на то, какую часть общества устраивают полученные результаты. Единоначалие не всегда означает тоталитаризм и диктатуру. Если субъекты власти руководствуются интересами народа (всего общества) и результаты, оцениваемые народом, соответствуют заявленным целям, то это вполне

демократическое общество, безотносительно к форме государственного правления страной. Если результаты правления не устраивают субъектов общества, делегирующих свои властные полномочия, то, несмотря на демократическое обозначение и декларации власть имущих, оно не соответствует своему статусу. Прямолинейная установка, что при любых условиях «демократия» лучше, чем ее отсутствие, дает явные сбои [12].

У понятия «демократия» всегда существует конкретный автор, функционирующий в определенных исторических условиях и находящийся на определенной стадии развития. В связи с таким пониманием это понятие не может выступать в роли универсального конструкта. Применение этого понятия из-за существования многочисленных версий его толкования предполагает предварительное согласование его понимания всеми авторами. Демократия как возможность участия всех субъектов общества в управлении возникает только в очень простых структурах, не имеющих структурных органов управления. Во всех остальных случаях, когда приходится создавать структуру/ы управления, демократия превращается в различные варианты представительской демократии, то есть власти немногих (избранных). Достаточно часто «групповой эгоизм» управленческой структуры, объединяющей субъектов, попавших в круг избранных, превалирует над интересами всего общества. При представительской демократии усилия масс направляются не на изменение парадигмы управления, когда управляют немногие, а на пробуждение желания – попасть в круг этих немногих. Большинство активных индивидуальных субъектов нацеливаются на продвижение по ступенькам социальной структуры, а не на совершенствование существующего устройства общества. Если общество рассматривается как текст народа (коллективного автора), то при демократии этот текст составлен из текстов разнообразных коллективных субъектов, составляющих народ, и опирающихся на собственную культуру и практики. В таком обществе «демократия» представляет собой разнообразие проявлений «демократии».

В условиях изменяющегося мира демократия рассматривается как незавершенный проект, как постоянно обновляемый текст. Это касается и процесса построения общества, и создания коллективного автора понятия демократия, и развития представлений о возможной модели общества, позволяющей осуществить «власть народа». Демократия – это конструирование демократии, которое предполагает участие коллективных субъектов, в культуре и в практиках которых демократия присутствует, в управлении обществом, определении демократии, коррекции социетального проекта демократии. Нарастание сложности организации общества предполагает появление новых коллективных субъектов и обновление моделей демократии. Демократия выступает в качестве инструмента саморазвития общества, позволяющего привлечь к обновлению модели общества потенциал всех его успешных коллективных субъектов, учитывая уникальность каждого из них. При этом этот инструмент, предусматривающий участие всех субъектов общества в

конструировании социетального проекта, в общем, не гарантирует принятия безошибочных решений. Этот инструмент также может использоваться в собственных целях субъектами, попавшими в число авторов социетального проекта. Поэтому предполагается постоянная коррекция социетального проекта демократии, «демократизация демократии» путем привлечения к обновлению проекта все новых коллективных субъектов.

Демократия, предполагающая равноправие индивидуальных субъектов как совместное участие в управление обществом, возможна только в примитивных обществах. В более сложноорганизованных обществах она трансформируется в «демократию» для избранных, в круг которых устремляются субъекты, намеревающиеся участвовать в процессах социального управления. Демократия как идея равноправия коллективных субъектов может вести к «групповому эгоизму» этих субъектов, если отсутствует метакультурная позиция коллективного метасубъекта [25], позволяющая интегрировать культуры отдельных коллективных субъектов. От демократии как проекта индивидуальных субъектов общества переходим к демократии как к проекту коллективных субъектов, имеющих практический опыт построения демократии, придерживающихся этих принципов при взаимодействии с другими коллективными субъектами и опирающихся на метакультурную позицию, присутствующую в их культуре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках текстовой модели общества предлагается двухэтапное его построение, когда вначале задается автор, который создает текст общества. Подобная логика приводит к двухконтурному пониманию природы власти, когда осуществляется управление и субъектами и обществом в целом. Появление нового контура управления предполагает возможность построения более сложной системы управления, соответствующей сложности организации общества. Эта многоуровневая система управления делает неосуществимым равноправное участие всех индивидуальных субъектов общества во власти.

Вместе с тем как текст конструируется на основе замысла автора, так и демократия как организация модели управления общества обусловлена представлениями его коллективного автора о модели устройства будущего общества. Но будущее – это не только цель, к которой мы стремимся, это и то, что мы строим на пути к ней, каким способом создаем коллективного автора. Модель общества может быть «универсальной», когда в обществе нет инакомыслящих авторов, «эгоистичной» от группы избранных авторов («золотого миллиарда») [14] или может быть попыткой приближения к модели справедливого сообщества равноправных коллективных субъектов, согласовывающих имеющийся у них опыт построения собственных обществ. Сложноорганизованное демократическое общество представляет собой не совокупность индивидуальных субъектов, а сообщество коллективных субъектов, участники которых имеют частный опыт построения собственных

социокультурных проектов демократии, а теперь пытаются построить ее более сложную модель в рамках совместного текста.

Идеальная модель конструируемой демократии как повседневного и непосредственного участия в управлении всех граждан неосуществима. Демократия на практике – это ситуация, когда в процессы управления вовлечен максимально широкий круг участников, и общество не пытается ограничить их количество, а создает условия для конструирования его субъектами сложноорганизованного сообщества коллективных субъектов. Фантом, иллюзия, мечта – можно выбрать любое из этих обозначений «демократии», которые отражают различные грани понимания одного из возможных способов управления социумом в сложноорганизованном обществе. Субъекты, управляющие процессом моделирования социокультурного проекта устройства будущего сообщества, могут использовать эту многозначность в своих целях, редуцируя целостное понимание до отдельных его проекций.

Для социального состояния постмодерна характерна ситуация, когда управление базируется на доступе к коммуникативным ресурсам производства смыслов, благодаря чему можно управлять конструированием целей общественного развития. Контроль над интерпретацией раскрученного бренда «демократия» принадлежит его владельцам, успешным странам Запада [24], что позволяет им оценивать другие страны на соответствие критериям демократии. У понятия «демократия» нет универсального, вечного значения, нет ни одной законченной версии демократии, все они в процессе конструирования. Поэтому абсолютизировать любую из ее форм, пригодных только для конкретных обществ в определенных исторических условиях, по крайней мере, «недемократично».

Демократия позволяет сосуществовать инакомыслящим коллективным субъектам с разными картинками мира, с разными мировоззрениями. Она становится инструментом конструирования сложноорганизованного сообщества, применение которого позволяет управлять разнообразием целей развития. Построение демократии как проекта сложноорганизованного общества предполагает необходимый уровень сложности ментальной организации субъектов, который предоставляет им возможность выходить в метакультурную позицию, позволяющую интегрировать позиции всех участников проекта. Причем этот уровень ментальной сложности должен присутствовать у всех субъектов общества: индивидуальных, коллективных, общества в целом. Сам по себе уровень сложности ментальной организации не определяет следование демократии, если ее понимание не заложено в представлениях субъектов общества. Сформированные представления о демократии служат основанием для организации собственной жизнедеятельности субъектов и их коммуникаций с другими субъектами, являясь для них «путеводной звездой». Переход к демократии – не самоцель, а путь создания сообщества, создающего необходимые условия для жизнедеятельности людей, уровень зрелости которых позволяет им быть

соавторами проектов коллективных субъектов, в свою очередь, конструирующих общество демократии.

Список литературы

1. Автономова Н.С. Философский язык Жака Деррида. – М.: РОССПЭН, 2011. – 510 с.
2. Ачкасов В.А. Транзитология – научная теория или идеологический конструкт? // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 1. – С. 30-37. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.01.03>
3. Баранов Н.А. Современная демократия: эволюционный подход. – СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2007. – 208 с.
4. Бегунов Ю.К., Лукашев А.В., Пониделко А.В. 13 теорий демократии. – СПб, Издательский дом «Бизнес-Пресса», 2002. – 240 с.
5. Бердяев Н.А. Демократия, социализм и теократия // Смысл творчества: опыт оправдания человека. – Харьков: Фолио; М: АСТ, 2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://flatik.ru/n-berdyaev-smisl-tvorchestva-index-3> (дата обращения 14.03.2019).
6. Бло И. Прямая демократия. Единственный шанс для человечества. – М.: Книжный мир, 2015. – 304 с.
7. Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив. – М.: Изд-во «АЛКИГАММА», 2004. – 128 с.
8. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004. – 116 с.
9. Даль Р. Введение в теорию демократии. – М.: Наука, 1992. – 158 с.
10. Даль Р. Демократия и ее критики. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.– 576 с.
11. Дейк ван Т.А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникациях. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.
12. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Социально-психологические факторы вступления молодежи в ИГИЛ // Вопросы психологии. – 2016. – № 3. – С. 16-29.
13. Зазнаев О.И. Вторая молодость «долгожителя»: концепт «политический институт» в современной науке // Проблемы политической науки. 2005. Казань: Центр инновационных технологий. С. 3–29.
14. Кара-Мурза С.Г. Концепция «золотого миллиарда» и Новый мировой порядок. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.karamurza.ru/books/articles/oro1.html#1> (дата обращения 14.03.2019).
15. Лебедева Т.П. Либеральная демократия как ориентир для посттоталитарных преобразований // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 2. – С. 76-84. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.02.08>
16. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 142 с.
17. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). – М.: Когито-Центр, 2015. – 107 с.

18. Лукин А.В. Возможна ли другая демократия? // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 1. – С. 10-27.
DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2014.01.01>
19. Луман Н. 2004. Общество как социальная система. – М.: Логос. – 232 с.
20. Лэйн Д. Мираж демократии // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 6. – С. 127-148. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2014.06.10>
21. Михельс Р. 2000. Социология политической партии в условиях демократии // Политология: хрестоматия. – М.: Гардарики. – С. 540-551.
22. Плющ А.Н. Синергетическая модель организации общества // Социологические исследования. – 2014. – № 10. – С. 14-22.
23. Плющ А.Н. Социально-психологические механизмы информационного влияния. – Нежин: «Видавництво «Аспект-Поліграф», 2017. – 244 с.
24. Ржешевский Г.А. Демократия: миф, реальность или раскрученный бренд? // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 5. – С. 90-99.
25. Соколов В.Н., Ячин С.Е. Состояние «Мета...». Метакультурное сообщество // Альманах «Восток». – 2007. – № 2 (43). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_1197 (дата обращения 14.03.2019).
26. Соловьев А.И. Государство как производитель политики // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 2. – С. 90-108.
DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.02.08>
27. Сергеев В.М. Народовластие на службе элит. – М.: МГИМО Университет, 2013. – 265 с.
28. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
29. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб.: Наука, 2001. – 419 с.
30. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. – М.: Весь Мир, 2003. – 416 с.
31. Giddens A. The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration. – Cambridge: Polity Press, 1984. – 402 p.
32. Hobson John M. The Eurocentric Conception of World Politics: Western International Theory, 1760-2010. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 406 p.
33. Ostrom E. Governing the commons. The evolution of institutions for collective action. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 298 p.

References

1. Avtonomova N.S. Philosophical language of Jacques Derrida [*Filosofskiy yazyk Zhaka Derrida*]. Moscow, ROSSPEN, 2011, 510 p.
2. Achkasov V.A. Transitology – scientific theory or ideological construct? [Tranzitologiya – nauchnaya teoriya ili ideologicheskii konstrukt?]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* (Polis. Political Studies), 2015, No 1, pp. 30-37. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.01.03>

3. Baranov N.A. Modern democracy: an evolutionary approach [*Sovremennaya demokratiya: evolyutsionnyi podkhod*]. St. Petersburg, Balt. gos. tekhn. un-t, 2007, 208 p.
4. Begunov Yu.K., Lukashev A.V., Ponidelko A.V. 13 Theory of Democracy [*13 teorii demokratii*]. St. Petersburg, Izdatel'skii dom «Biznes-Pressa», 2002, 240 p.
5. Berdyaev N.A. Democracy, socialism and theocracy [Demokratiya, sotsializm i teokratiya]. *Smysl tvorchestva: opyt opravdaniya cheloveka* [The meaning of creativity: the experience of human justification]. Kharkov: Folio; Moscow, AST, 2002. Available at: <http://flatik.ru/n-berdyaev-smysl-tvorchestva-index-3> (accessed 14.03.2019).
6. Blot Yv. Direct Democracy. The Only Chance for Humanity [*Pryamaya demokratiya. Edinstvennyi shans dlya chelovechestva*]. Moscow: Knizhnyi mir, 2015, 304 p.
7. Grachev M.N., Madatov A.S. Democracy: research methodology, analysis of prospects [*Demokratiya: metodologiya issledovaniya, analiz perspektiv*]. Moscow: Izd-vo «ALKIGAMMA», 2004, 128 p.
8. Giddens E. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives. [*Uskolzayushchii mir: kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn*]. Moscow, Ves mir, 2004, 116 p.
9. Dahl R. A Preface to Democratic Theory [*Vvedenie v teoriyu demokratii*]. Moscow: Nauka, 1992, 158 p.
10. Dahl R. Democracy and Its Critics [*Demokratiya i ee kritiki*]. Moscow: «Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2003, 576 p.
11. Dijk van T.A. Discourse and Power. Contributions to Critical Discourse Studies [*Diskurs i vlast': reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsiyakh*]. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2013, 344 p.
12. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. 2016. Social psychological factors motivating young people to join ISIS [Sotsial'no-psikhologicheskie faktory vstupleniya molodezhi v IGIL]. *Voprosy psikhologii* (Voprosy psikhologii), 2016, No. 3, pp. 16-29.
13. Zaznaev O.I. The second youth of the «long-lived»: the concept of «political institution» in modern science [Vtoraya molodost' «dolgozhitelya»: kontsept «politicheskii institut» v sovremennoi nauke]. *Problemy politicheskoi nauki* (Problems of political science). Kazan': Tsentr innovatsionnykh tekhnologii, 2005, pp. 3–29.
14. Kara-Murza S.G. The concept of the «golden billion» and the New World Order [*Kontseptsiya «zolotogo milliarda» i Novyi mirovoi poryadok*]. Available at: <http://www.kara-murza.ru/books/articles/oro1.html#1> (accessed 14.03.2019).
15. Lebedeva T.P. Liberal Democracy as Orienting Objective for Post-Totalitarian Transformations [Liberalnaya demokratiya kak orientir dlya posttotalitarnykh preobrazovaniy]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* (Polis. Political Studies), 2004, No. 2, pp. 76-84. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.02.08>

16. Lijphart A. A. Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration [*Demokratiya v mnogostavnykh obshchestvakh. Sravnitel'noe issledovanie*]. Moscow, Aspekt Press, 1997, 142 p.
17. Lepskiy V.E. Evolution of ideas about management (methodological and philosophical analysis) [*Evolyutsiya predstavlenii ob upravlenii (metodologicheskii i filosofskii analiz)*]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2015, 107 p.
18. Lukin A.V. Is other democracy possible? [Vozmozhna li drugaya demokratiya?]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* (Polis. Political Studies), 2014, No. 1, pp. 10-27. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2014.01.01>
19. Luhmann N. Society as a social system [*Obschestvo kak sotsialnaya sistema*]. Moscow, Logos, 2004, 232 p.
20. Leyn D. Mirage of democracy [Mirazh demokratii]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* (Polis. Political Studies), 2014, No. 6, pp. 127-148. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2014.06.10>
21. Mikhels R. 2000. Sociology of a political party in a democracy [Sotsiologiya politicheskoi partii v usloviyakh demokratii]. *Politologiya: khrestomatiya* (Political science: reader). Moscow, Gardariki, 2000, pp. 540-551.
22. Plyusch A.N. 2014. Synergetic model of the organization of society [Sinergeticheskaya model organizatsii obshchestva]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological Studies), 2014, No. 10, pp. 14-22.
23. Plyusch A.N. 2017. Socio-psychological Mechanisms of Information Influence [*Sotsialno-psikhologicheskie mekhanizmy informatsionnogo vliyaniya*]. Nezhin, 2017, «Vidavnitstvo «Aspekt-Poligraf», 244 p.
24. Rzheshhevskiy G.A. Democracy: Myth, Reality, or Boosted Brand? [Demokratiya: mif, realnost ili raskruchennyy brend?]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* (Polis. Political Studies), 2008, No 5, pp. 90-99.
25. Sokolov V.N., Yachin S.E. Status «Meta ...». Metacultural community [Sostoyanie «Meta...». Metakulturnoe soobshchestvo] // *Almanakh «Vostok»* (Almanac «East»), 2007, No. 2 (43). Available at: http://www.situation.ru/app/j_art_1197 (accessed 14.03.2019).
26. Solovev A.I. The State as Manufacturer of Policy [Gosudarstvo kak proizvoditel politiki]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* (Polis. Political Studies), 2016, No. 2, pp. 90-108. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.02.08>
27. Sergeev V.M. Democracy in the Service of the Elites [*Narodovlastie na sluzhbe elit*]. Moscow, MGIMO Universitet, 2013, 265 p.
28. Stepin V.S. Theoretical Knowledge [*Teoreticheskoe znanie*]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2000, 744 p.
29. Habermas Yu. 2001. The Inclusion of the Other. Essays on Political Theory [*Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoi teorii*]. St. Petersburg, Nauka, 2001, 419 p.
30. Habermas Yu. 2003. The Philosophical Discourse of Modernity [*Filosofskii diskurs o modern*]. Moscow, Ves Mir, 2003, 416 p.
31. Giddens A. 1984. The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration. Cambridge: Polity Press. 402 p.

32. Hobson John M. 2012. *The Eurocentric Conception of World Politics: Western International Theory, 1760-2010*. Cambridge: Cambridge University Press. 406 p.
33. Ostrom E. 1990. *Governing the commons. The evolution of institutions for collective action*. Cambridge: Cambridge University Press. 298 p.